

Цинфэн взглянул на будильник, стоявший рядом. Было уже час дня, и Му Су, казалось, сам удивлялся, как мог проспать так долго.

В ушах всё ещё звучала музыка. Оглянувшись, он увидел, что телефон Цинфэна лежал у изголовья кровати, и мелодия доносилась именно оттуда. Всегда подвижный Му Су вдруг затих, просидев неподвижно минут десять, прежде чем медленно поднялся и направился в ванную.

Му Су ничего не говорил, но Цинфэн чувствовал, что это, возможно, связано с матерью парня. Вероятно, в детстве мама будила его точно так же.

После столь долгого сна голова у Му Су была тяжёлой, и даже после обеда его снова потянуло в сон. Цинфэн насильно намазал ему виски бальзамом и усадил за парту делать уроки.

Сегодня терпения явно не хватало. Пока Цинфэн писал что-то на доске, Му Су начал рисовать человечков в учебнике. Он склонился над книгой, обнажив стройную шею, а кончик языка слегка высунулся изо рта, словно он был полностью поглощён своим занятием.

Голова Му Су получила лёгкий щелчок, и он, потирая ушибленное место, отодвинулся в сторону. Цинфэн взглянул на рисунок и увидел, что это был его учебник.

— Почему ты не рисуешь в своём?

— Я уже всё своё исчеркал, — Му Су ответил без тени сожаления и даже с любопытством добавил. — Как тебе?

— Если ещё раз увижу рисунки в моей книге, не обещаю быть вежливым, — бурчал Цинфэн, но всё же разглядел нарисованного в углу человечка, чьё выражение лица удивительно напоминало самого Му Су. — Ты хочешь поступить в Академию художеств?

— Да, мне это нравится.

С этими словами Му Су встал и подвёл Цинфэна к стене в своей комнате, указывая на различных персонажей комиксов.

— Это всё я нарисовал. Как тебе?

— Ты нарисовал? Я думал, это наклейки.

Цинфэн действительно подошёл и потрогáл рисунки. Они выглядели так же, как плакаты, которые он видел в уличных магазинах, персонажи были настолько живыми, что он не мог не восхищаться мастерством парня.

— Если ты рисуешь так хорошо, то не поступать в Академию художеств было бы жалко.

— Но мой отец говорит, что в Академии художеств нет перспектив, что у меня нет ни капли художественного таланта, — Му Су уныло опустил голову и повис на спине Цинфэна, с грустью проводя рукой по рисункам на стене. — Но мне это нравится, и я совсем не хочу заниматься финансами.

— Тогда учись усердно. Твой отец, кажется, не предъявляет к тебе слишком высоких требований. Если ты поступишь, он ведь не станет тебе запрещать? — Цинфэн воспользовался моментом, чтобы дать наставление. — Мы должны стремиться к лучшему, но и требования к

общеобразовательным предметам тоже высоки. Если ты не сдашь экзамены, то, как бы хорошо ты ни рисовал, ничего не выйдет. Выбрать художественное направление в старшей школе — это тоже хороший вариант.

— Правда? Я действительно могу поступить?

Слова Цинфэна заинтересовали Му Су, и он сразу же оживился.

— Учиться, учиться!

Пока Му Су решал задачи, Цинфэн повторял свои уроки. Му Су не мог не заинтересоваться, какую специальность Цинфэн хочет выбрать.

— При решении задач нельзя отвлекаться, — Цинфэн не смотрел на него, но уже заметил, что парень оторвался от дела.

Му Су надул губы и спросил:

— А ты какую специальность хочешь выбрать?

— Те, на которые твой отец хочет, чтобы ты поступил, — ответ Цинфэна был прост и ясен. — Посмотрим. У меня нет таких амбиций, как у тебя.

— Если бы ты стал звездой, то зарабатывал бы легко.

Внезапно вырвавшаяся фраза полностью сбила Цинфэна с толку.

— Звездой?

Му Су закивал.

— Я видел, что все звезды богаты. Если бы ты стал звездой, то точно разбогател бы.

— Ты тоже красивый, мог бы стать звездой.

Выслушав эту абсурдную идею, Цинфэн крепко ущипнул Му Су за щеку. Казалось бы, обычная фраза, но из уст Му Су она звучала так, словно он предлагал стать весьма популярным в определённых кругах.

— Ты так тяжело работаешь, — в голосе Му Су звучало сочувствие. — Где ты живёшь? Кажется, далеко отсюда.

— Если бы ты направил это любопытство на учёбу, твои оценки точно порадовали бы твоего отца, — Цинфэн сменил тему.

Му Су почувствовал, что его энтузиазм снова угас.

— Почему ты всё время говоришь об учёбе? Надоело.

— Я здесь, чтобы помогать тебе учиться. Не могу же я просто так получать зарплату.

В глазах Цинфэна Му Су был слишком беспечным, и его энергия была направлена не на учёбу.

— Ну и что? Мой отец всё равно не нуждается в твоих деньгах.

После двух часов занятий Цинфэн собрался уходить, но Му Су остановил его. Он включил игровую приставку, бросил ему геймпад и с энтузиазмом уселся на подушку на полу.

— Всё равно тебе нечего делать, давай сыграем пару раундов.

— Я? — Цинфэн взвесил геймпад в руке. — Ты так хочешь поиграть?

— Всё из-за тебя. После уроков я так устаю, что нет времени на игры.

С этими словами он потянул Цинфэна к себе.

— Ты умеешь играть? Если нет, я научу, но если ты слишком тупой, не обижайся.

— Ладно, но если это игра, то должны быть награды и наказания, верно?

Предложение Цинфэна только подогрело азарт Му Су.

— Я тебе не дам выиграть.

— Если ты проиграешь, то на следующем тесте получишь больше восьмидесяти баллов по всем предметам.

Как и ожидал Му Су, разговор Цинфэна снова вернулся к его оценкам. Он всё больше походил на Му Дафэя.

— А если я проиграю, ты будешь играть со мной, когда я захочу.

После нескольких раундов Му Су, обессиленный, облокотился на Цинфэна, уставившись на экран с выражением полного неверия, словно только что проснулся от сна.

— Ты говорил, что не умеешь играть? Даже шанса не даёшь!

Он резко подскочил и начал допрашивать Цинфэна, который лишь невинно развёл руками.

— Я не говорил, что не умею. Это ты всё время утверждал.

— Как ты, работая весь день, можешь так хорошо играть?

Му Су подозрительно посмотрел на Цинфэна, словно у того в сутках было больше двадцати четырёх часов, раз он успевал делать всё.

— Твоё мастерство оставляет желать лучшего. Не забудь выполнить своё обещание. Слово джентльмена — закон.

С этими словами Цинфэн встал, взял рюкзак и собрался уходить.

Перед уходом Му Су протянул ему термос для еды.

— Эй, возьми это.

— Что это?

Цинфэн взял термос, но не успел открыть, как Му Су, слегка смущаясь, сказал:

— Я видел, как ты несколько раз торопился ко мне на уроки, перекусывая лишь тостами. Я

попросил тётю приготовить рисовую кашу с постным мясом и столетними яйцами. Возьми с собой.

— Хорошо, спасибо.

Стоя на перекрёстке в ожидании зелёного света, Цинфэн держал в руке термос, подаренный Му Су, и чувствовал лёгкую теплоту в сердце. Уже давно никто так не заботился о нём, и он был тронут, что этот беспечный парень всё же нашёл способ проявить внимание.

Когда загорелся зелёный свет, Цинфэн сделал шаг, но с правой стороны на него чуть не наехал спортивный автомобиль. Сам он не пострадал, но термос, подаренный Му Су, разлетелся вдребезги под колёсами.

Резкое торможение оставило на асфальте след от каши. Цинфэн почувствовал, как в нём закипает ярость. Из машины вышли двое, и один из них заставил его сжать кулаки.

— Извините.

Водитель произнёс это с небрежностью. Увидев, что перед ним Цинфэн, Тань Лин добавил:

— Ты в порядке? Мой двоюродный брат слишком резко вёл машину, ты не пострадал?

Цинфэн не хотел продолжать разговор. Оттолкнув руку Тань Линя, он направился к противоположной стороне улицы, но был остановлен двоюродным братом Тань Линя.

— Ты чего? Мы извинились, чего ещё надо?

— Твои извинения — это одно, а принимаю я их или нет — совсем другое. Ты не имеешь права вмешиваться в мои дела.

Взгляд Цинфэна был полон презрения, и двоюродный брат Тань Линя почувствовал себя униженным.

— Ты, выродок.

Цинфэн знал этого двоюродного брата Тань Линя. Его отец занимался ремонтом машин, а мать держала небольшую лавку. Он лишь прикрывался именем семьи Тань, разъезжая на чужой машине и ведя себя вызывающе.

— Брат, ты же сам врезался в него, термос Цинфэна разбит, он имеет право злиться, — Тань Лин остановил заносчивого брата и, достав из кошелька пачку купюр, не считая, протянул их Цинфэну. — Возьми это. Если будет мало, увидимся в школе.

<http://bllate.org/book/16764/1540884>